

Николай Петрович Вагнер

Любовь великая

Часть сборника
Сказки Кота-Мурлыки (сборник)

Николай Петрович Вагнер

Любовь великая

Серия «Сказки Кота-Мурлыки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=626235

Сказки Кота-Мурлыки : Правда; М.: 1991

Аннотация

«На краю города, в сыром, холодном подвале, жила бедная старушка со своей маленькой внучкой.

В этот подвал постоянно стекала вся грязная вода с целого заднего двора. Осенью и весной старушка вытирала эту воду тряпками, но, на беду, тряпок у ней было немного...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Николай Петрович Вагнер

Любовь великая

I

На краю города, в сыром, холодном подвале, жила бедная старушка со своей маленькой внучкой.

В этот подвал постоянно стекала вся грязная вода с целого заднего двора. Осенью и весной старушка вытирала эту воду тряпками, но, на беду, тряпок у ней было немного. Да при том и от тех тряпок, которые были у старушки, она подчас должна была отказываться затем, чтобы, вымыв такую тряпку чистенько, заплатать ею где-нибудь старую юбку. Ведь она была очень чистоплотна и порядлива — эта бедная добрая старушка.

Но зимой в подвале старушки было чистенько. Ведь вся вода на дворе замерзала. — Вот, — говорила старушка, — нет худа без добра. Хоть холодно, зато чисто!..

И это была совершенная правда. Только с холодом было гораздо труднее справиться, чем с грязной водой.

В подвале была маленькая печурка, даже с котелком. Но котелок давно треснул, так что в нем ничего нельзя было делать, да и печурка точно так же вся растрескалась и стояла закоптелая, почерневшая, точно «бельмо на глазу!» — как уве-

ряла старушка. При том топить ее было вовсе невозможно. Такая уж она была откровенная! Как только ее затопят, она сейчас примется весь дым, какой у ней есть внутри, выпускать наружу, хотя никто ее об этом не просит.

Впрочем, правду надо сказать, топить эту печку приводилось не часто, не потому, чтобы в этом не было надобности. О, нет! Иной раз очень и очень не мешало бы хорошенько протопить это «бельмо на глазу». Но в том-то и беда, что топилок не хватало. Хорошо, если удастся набрать где-нибудь на стройке охапку, другую щепочек!

А чаще приходилось кутаться в куцавейку и дырявую старую шаль.

Правда, можно бы было закутаться в салоп – весьма почтенный салоп, которому было ровно сорок лет от роду, но под салопом спит внучка, «сударушка-Машурка». Да и при том что же это за салоп?! Одна химера! Когда-то был лисий, а теперь, почитай, весь стал заячий; а уж заплат-заплат на нем! Во всю жизнь не сочтешь.

И старушка угрюмо смотрит на печку и щупает ее холодные стенки.

– Не держит тепла, как есть не держит, такая уж продувная вещь... Ну! да зато и не дымит теперь, коли нетоплена, и не дымит, – и старушка улыбнулась и посмотрела на оконце, «нет худа без добра!»

А пар так и валит из ее маленького ротика.

– Этакий холод, прости господи!... Машурка, а Машурка,

сударушка моя... Спит, ангел божий, спит, моя родная.

И старушка наклоняется над убогой постелькой и прислушивается к дыханию четырнадцатилетней больной девочки, сухоручки, сухоножки.

Бледное, исхудалое личико девочки смотрело кротко и тоскливо, с таким покорным страданием, что, глядя на него, верилось во все доброе и лучшее на земле.

И потому крепко любила старушка это личико, что не было у ней никого, на всей земле, родного и близкого, кроме «сударушки Машурки».

Ну, и Машурка любила бабушку, по тому же самому – потому что старушка-бабушка стояла у ней постоянно перед глазами и наяву, и во сне, и в уме, и в сердце. Ведь это она водила ее еще маленькую, очень маленькую, и в сады, и в рощи – водила, когда у ней, у «сударушки Машурки», были здоровые ручки и ножки. Но это было очень, очень давно. Целые десятки лет, казалось ей, прошли с тех пор. Тогда и папа и мама были живы, но их Машурка помнила как во сне. Да! давно это было, очень давно... А потом, потом... Проходили дни, месяцы, годы – люди ходят, бегают... а она лежит, лежит, точно прикованная, и не может пошевелинуть ни руками, ни ногами... Нет, не дай бог никому, никогда испытать это состояние!..

Одно было утешение у Машурки – старушка-бабушка. Это был единственный человек, родной, любящий, друг неизменный, который постоянно ухаживал за ней, не зная

ни сна, ни отдыха. Как же Машурке было не любить своей бабушки?!

И самое лучшее удовольствие у Машурки было то, чтобы читать бабушке «Училище благочестия»! У бабушки были две таких книжки, старые, подаренные ей кем-то, а кем – бабушка никак не могла припомнить. Но Машурка очень хорошо знала, что этих книг больше двух, потому что на одной из них стоял «том восьмой и последний». Что же было в тех шести томах, которые Машурка не видала? Должно быть, истории еще более удивительные и поучительные.

Почти каждый день Машурка читает бабушке «Училище благочестия», а бабушка... усердно трудится над толстым шерстяным чулком, из всех сил ковыряя упрямые петли, которые то и дело слезают с игол толстых, точно железные палки. Уж она смотрит, смотрит своими старческими глазами сквозь большие очки, в такой прочной оправе, как будто на них собирались трехэтажный дом строить. Смотрит на несносную петлю и никак не может ее подковырнуть. «Такая непутная, прости господи, никак не совладаешь!»

Впрочем, и чулок у бабушки был бесконечный. – Она, как Пенелопа, что днем навяжет, то вечером распустит. Вот уже другой год как она обещала Машурочке связать теплые чулки, и вот вяжет, вяжет с неизменной верой, что когда-нибудь окончит их. Ведь верой и терпением до всего можно достичь.

– А я, Машурочка, не пойду сегодня к его превосходительству, – говорит бабушка. – Ноги что-то болят, а пуще

всего вот эта — левая — все ломит, да ломит всю ноченьку вплоть до бела утра...

Его превосходительство, Неофит Афанасьевич Присноуспенский, был постоянным «предметом хождения» старушки-бабушки. Каждое утро аккуратно она посещала его канцелярию и его самого и каждое утро получала короткий и ясный ответ: «завтра приди!»

Бабушка получала грошовый пенсион еще от добрых старых времен, но ей непременно хотелось выхлопотать пенсион и для «сударушки-Машурки». Отец ее был казначеем как раз в том месте, где теперь его превосходительство, Неофит Афанасьевич, был начальником. Начальнику как-то понадобилось экстренно, на три дня, иметь в руках несколько тысяч, и он обратился за ними к казначею. Дело не могло иметь никакого сомнения, и казначей дал его превосходительству казенные деньги, дал потому, что был твердо уверен, что через три дня он наверно получит их. Но через три дня, за вечерним чаем, за второй чашкой он вдруг захрипел, застонал, уронил блюдо — покатился и умер. Казну обревизовали — оказался в казне недочет пяти тысяч, и семейство казначея, т.-е. сударушка-Машурка, была лишена пенсии. Следствие по этому делу отложили в долгий ящик, и его превосходительство, Неофит Афанасьевич, был твердо уверен, что это дело по бездоказательности прекратят и что бабушке выдадут пенсион ее сына, за все года с самой его смерти.

И вот почти каждый божий день старушка-бабушка ходит

к его превосходительству за справками и почти каждый божий день получается один и тот же ответ: «приди завтра!»

А живет его превосходительство довольно далеко на отличной широкой улице в большом каменном доме, с широким подъездом на чугунных столбиках. И двери у подъезда большие, лаковые, с большими зеркальными стеклами, так что и подступиться к этим дверям бабушке страшно и опасно. Но она знает, что эти двери так себе, что это не для нее, и что ведут они в большие сени с мраморным полом. В этих сенях широкая, также мраморная лестница, вся устланная коврами, вся уставленная заморскими деревьями. Бабушка знает, что есть в эти сени другой ход, со двора, и вот через этот-то вход бабушка прокрадывается каждый раз к швейцару Ивану Васильевичу. И если Иван Васильевич в добром духе, то он непременно примет старушку-бабушку приветливо, усадит в швейцарской и побалагурит с ней и в шутку даже табачком попотчует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.